

Концерт молодого певца

Творческие работы молодого солиста Новосибирского оперного театра В. Васильева свидетельствуют о стремлении певца овладеть законами раскрытия психологической достоверности, выразительной красоты. В этом плане после партии Ленского в «Евгении Онегине» особо должна быть отмечена намеренно-вокальная программа недавнего концерта.

Концерт примечателен во многих отношениях. Сложное стилизовое многообразие программы. Стабильность вокальной техники певца, позволявшая ему эту программу выдерживать без сколько-нибудь заметных усилий. Творческое взаимопонимание между певцом и пианисткой, концертмейстером театра Т. Копальевой, результатом которого было художественное единство музыкального решения таких частей программы, как глинкавский и, в особенности, свиридовские циклы, прозвучавшие во втором отделении концерта: «Пушкинские» романсы Свиридова, цикл последнего «Деревянная Русь» на стихи Есенина вообще выделались как наиболее полноценные в художественном отношении работы В. Васильева и Т. Копальевой. Именно в этих произведениях обнаружилась лирико-

психологическая направленность исполнителей. Не случайно, по-видимому, «прологом» к этому намеренному концерту был Ленский Чайновского.

Отдавая должное мастерству молодого певца и серьезности его устремлений (о чем свидетельствует также почти полное отсутствие «шлягерности», по крайней мере в основной части программы), нельзя в то же время и пройти мимо некоторых отрицательных сторон концерта, вполне объяснимых как болезнь роста, но представляющих опасность, если эту болезнь запустить.

Прежде всего, бросается в глаза дисгармония двух частей программы, неоправданность (а точнее, отсутствие) принципа их объединения. Что это: сопоставление зарубежной и отечественной музыки? Попытка охватить все стили и эпохи? Если в «русской» части программы единство осуществлялось на основе общности поэтической и лирико-психологической, если здесь господствовал строгий эстетический ценз, то «зарубежная» часть предстала перед слушателями как чужая стилистическая каша, главная цель которой — дать возможность лирическому тенору Васильеву пока-

зать свои певческие данные. Неудивительно, что здесь и пианистка была скорее скромным аккомпаниатором, чем творческим коллегой и единомышленником.

Перед молодым певцом стоит еще задача глубокого исполнительского проникновения в музыкальную стилистику XVIII века (Гендель), брамсовской лирики; ряда других явлений. Без этого ему не преодолеть однообразия исполнительских приемов, которое пока выявляется как симптом. Будущее должно показать, были ли значительные творческие победы В. Васильева, такие, как образ Ленского, исполнение романсов Свиридова, — закономерны.

Хочется также думать, что в организации подобного рода концертов руководство театра проявит себя не только как административное (выпуск афиши, предоставление зала), но и как художественное: в творческих советах, в привлечении к участию в концерте солистов-инструменталистов, наконец, в пропаганде этой, столь важной для творческого роста певцов, формы исполнительства.

Я. ФАЙН.